
18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
БЕЗ ПРЕЛЮДИИ
Наталья Шагаева

Наталья Шагаева
Без прелюдий

https://litres.ru/74788662
SelfPub; 2026

Аннотация

— Я решу все твои проблемы, а взамен ты станешь моей любовницей.

— Кем?!

— Ну, если тебе так угодно, могу смягчить формулировку. Станешь моей женщиной на время.

— А как же «Вы не интересуете меня как женщина»?

— Каюсь, не разглядел тогда вас, Наталья.

— А, ну тогда это меняет дело. А что полагается вашей любовнице, кроме шантажа?

— Приятные встречи, ужины, секс по требованию и хорошие подарки от меня в знак благодарности. Бонусом могу предложить помощь в твоем деле. Выгодное предложение, соглашайся.

— А на какой срок действует ваше щедрое предложение?

— На неопределенный. Пока мне не надоест.

— Константин Леонидович?

— Да, Наталья?

— Идите вы на хрен со своим предложением!

#Властный герой

#Противостояние характеров

#Взрослые герои
#ХЭ!
1.Книга "Ищу Мужа. Интим не предлагать!" (Марина Богдан)
2. Книга "Пошел вон, Чернов!" (Ярослава Руслан)
3. Книга «Без прелюдий» (Константин Наталья)

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 21
Глава 3 28
Глава 4 35
Глава 5 44
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Наталья Шагаева
Без прелюдий

Глава 1

Константин

Мне сорок семь лет. За моей спиной остались брак, развод и множество женщин. Я развёлся десять лет назад, и с тех пор у меня не возникало желания связывать себя узами брака снова. Меня вполне устраивали любовницы.

Встречи несколько раз в неделю, ужины, походы на мероприятия и, возможно, совместный отпуск. После смыл с себя чужие прикосновения и уехал домой. Отношения без бытовых проблем, претензий, ревности и нудных разговоров. Я свободен и никому ничего не был должен.

Одиночество меня не пугает. Наоборот, всегда требовалось личное пространство и время наедине с собой. Шум и суета утомляли меня, даже если их создавала моя женщина.

У меня есть взрослый сын, которому почти восемнадцать лет. Он мой наследник, тот, кто продолжит мой род. Большего мне не нужно. Я не сторонник больших семей и не помешан на детях. И никогда не хотел многого. Мне просто достаточно того, чего я хочу.

И я этого достиг.

У меня есть все: бизнес, деньги, власть, связи и наследник. Я выполнил свой план максимум. Целей и мечтаний не осталось. Всё стало пресным, скучным и однообразным. Жизнь рассчитана до последнего дня.

Да, я планировал жениться во второй раз. Да, это был бы брак по расчёту. Но в моём возрасте такие браки становятся нормой. Время романтики, эмоций и в моей жизни прошло. Я давно перерос всю эту чушь. И сейчас выбираю женщин рационально, без эмоций.

Ярослава меня вполне устраивала: молодая, статная, с характером. Я хотел совместить приятное с полезным. Даже в этот раз не планировал захватывать чужие активы, а хотел сыграть честно и с выгодой для всех. Времена рейдерства прошли. Сейчас бизнес ведут красиво. Я давно надел брендовый костюм и маску законопослушного господина.

И вот невеста согласна, я запускаю процесс слияния, свадьба на носу, но мою невесту угоняет какой-то щенок из прошлого.

Обидно?

Ну что вы, какие обиды.

Но я не тот человек, которого можно вот так кинуть. Законы бизнеса гласят: если одна из сторон не соблюдает условия договора, то к ней применяются штрафные санкции. Простыми словами, на каждое действие есть противодействие, особенно если меня хотят выставить за идиота.

Откровенно говоря, это даже забавляло. Уже давно никто не пытался меня так нагло нае*ать. Стало азартно, и я решил сыграть в эту игру. Всё-таки какое-никакое развлечение.

За пару часов я узнал, где Ярослава и с кем. Выяснил, кто тот Ромео и чем дышит. И наблюдал за тем, как далеко зайдет эта парочка.

Я не привык оскорблять женщин, но Ярослава откровенная дура. Вместо того чтобы рассказать мне правду, она начала нести полную чушь. Я слушал её, кивал и делал вид, что верю. Нельзя прерывать чужую игру, мне хотелось узнать, чем всё это закончится.

Но женщины, живущие эмоциями, никогда не меняются. Они будут вляпываться в дерьмо снова и снова, страдать, лить слёзы и снова наступать на пресловутые грабли. В итоге мне надоел этот спектакль, и я убрал с дороги мешающий нам фактор в виде Руслана Чернова, посадив его в СИЗО подумать. Нет, я не собирался сгноить Ромео на зоне. Мне сейчас ни к чему очередные грехи. Да и репутация должна быть чистой. Так, небольшой урок для щенка, который возомнил себе, что может перейти мне дорогу.

Этот месяц мне необходим был лишь для того, чтобы окончательно отжать у отца Ярославы нужные мне локации в центре.

У Ярославы еще оставался шанс принять правильное решение и стать моей супругой.

Но когда женщины думали головой?

Она умудрилась залететь от своего Ромео. А женщина с чужим ребёнком мне не нужна.

Да и выгоду я свою получил. Отпустил их, пусть варятся в своем болоте под названием любовь.

И вот моя жизнь снова вернулась в прежнее русло, где всё наскучило и стало пресным. Надо как-то встряхнуться. Но я не знаю как. За сорок семь лет я всё перепробовал. А то, что других приводит в восторг и держит в тонусе, для меня – пройденный этап.

— Кость, — привлекает мое внимание Полина. Поднимаю на неё взгляд.

— Константин, — поправляю её. Я не пацан. И не позволяю такое панибратство даже женщинам, которых трахаю.

— Что? — распахивает глаза Полина.

— Я Константин, — заглядываю в серые глаза.

— Да, прости, — теряется, а я отворачиваюсь к панорамному окну своего ресторана, рассматривая ночной город.

С ней мне тоже становится скучно. И самое паршивое, что я даже не понимаю, чем она меня не устраивает. Красивая, опытная женщина, объективно раскована в постели и скромна на публике. Не перечит мне, послушная, покладистая, покорная, ухоженная и отшлифованная, с хорошим вкусом. И еще множество достоинств. Паршиво, оттого что я не знаю, кто мне нужен, если не она.

Какая женщина меня зацепит?

— Ты хотела что-то сказать? Говори, — разрешаю ей, ибо

пауза затянулась. А сам продолжаю рассматривать прохожих. Вот молодая девочка за окном выходит из такси. Лет двадцать. Юна, свежа и красива. Скромно одетая, губки бантиком, бровки домиком, не удивлюсь, если девственная. Или с опытом одного мальчика, который сам еще не вкусил всех прелестей секса.

Я хочу такую женщину?

Нет. Нахрен.

Малолетки эмоционально нестабильны и глупы. Им нужен бесконечный конфетно-букетный период. Их нужно долго воспитывать и приручать. И опять же зажаты и неопытны в постели. Да и стать для нее вторым папочкой не хочется.

Сразу нет!

Полина что-то щебечет. Но я не вникаю в суть ее болтовни. Что-то про новый шедевр кинематографа и закрытие показа французского фильма.

Перевожу взгляд на даму постарше, которая выходит из салона красоты через дорогу и подносит к уху телефон. Лет сорок, может, немного больше, но современная косметология и хирургия сделали свое дело. На лице написано: «Стерва». Возможно, руководит своим делом и привыкла властвовать. Шуба, кольца на пальцах говорят о том, что в деньгах и помощи не нуждается. Ей нужно, чтобы мужики сами ложились ей в ноги и целовали кончики её дорогих туфель.

Такая мне нужна?

С ней можно вести интересные беседы. Она поддержит любую тему и заскучать точно не даст. Власть можно отобрать и утрамбовать ее замашки доминирующей дамы. Усадить ее себе в ноги так, что ей в итоге понравится. Она не будет надеяться на брак, ибо независимость ей дороже. И не мечтает о детях, которые мне не нужны. Будет легко и просто.

Но нет. Не хочу, неинтересно.

Нужно что-то среднее между вот этой девочкой-ромашкой в розовой курточке и дамой в норковой шубе.

Перевожу взгляд на Полину. Вот она. Что-то среднее. А по факту никакая.

«Да ты зажрался, Коган», — ухмыляюсь сам себе.

Посадить себя, что ли, на голодный паек? Полный отказ от женщин в итоге пробудит во мне интерес?

— Ты не слушал, что я говорю, да? — интересуется Полина, сжимая губы.

— Прости, нет. Неинтересно, — честно отвечаю я. Не привык лгать и имитировать интерес. Зачем? — Ты закончила с десертом?

— Да.

— Тогда поехали.

Поднимаюсь со стула, подаю Полине руку, помогая ей надеть пальто в гардеробе, открываю для нее дверь, пропуская вперед. Также распахиваю для неё дверь своего внедорожника и помогаю забраться в салон. Делаю всё на автомате.

Галантность мне с детства привил еще дед, который рассказывал о наших аристократических корнях. Я всегда был таким, даже когда вместо дорогого костюма и платиновых часов носил водолазку и кожаную куртку.

Сажусь за руль, еду по привычному маршруту в городскую квартиру. Чтобы там трахнуть Полину. Нет, у меня есть свой дом. Но любовницы туда не вхожи. Это мое личное пространство. Моя территория.

Исключением была Ярослава, которую я поселил в своем доме на месяц. Но она, к сожалению, не знала, что являлась первой женщиной, которая переступила порог моего дома, а я не спешил ей это донести. Выходит, подсознательно она все же меня цепляла как женщина. Но это теперь пройденный этап и уже тоже неинтересно.

А дальше всё по годами заезженной схеме.

Подземная парковка, лифт, где Полина строит мне глазки, предвкушая нашу близость. Моя квартира. Скидываю пиджак, предлагаю Полине вина, себе – глоток коньяка. Гостиная, кожаное кресло, в которое я сажусь, откидываясь на спинку, расставляя ноги. Хлопком гашу верхний свет, оставляя только напольный светильник. Пара фраз ни о чем.

Полина начинает медленно раздеваться. Скольжу взглядом по ее черному белью, состоящему из полосок, чулкам с кружевной резинкой, как я люблю. Она собирает волосы в высокий хвост – тоже как я люблю. Ибо они мне всегда мешают, и удобно в процессе наматывать этот хвост на кулак.

— Как ты хочешь сегодня? — томно спрашивает она, приближаясь ко мне.

Задумываюсь. И понимаю, что я никак не хочу.

Голова гудит, от усталости клонит в сон, в мыслях завтрашняя встреча с партнерами, договора, цифры…

— Отойди от меня на несколько шагов и разденься полностью, оставь только чулки, — устало велю ей, расстегивая пару верхних пуговиц на рубашке. Пытаюсь хоть как-то себя завести, начиная извращаться.

Полина быстро скидывает с себя лишние детали, улыбаясь. Я вижу, что ей нравится, она возбуждена и в предвкушении. Дышит глубже, мурашки по голой коже, темные большие соски наливаются, глаза горят. Ну хоть кого-то в этой комнате заводит эта игра. А я как будто смотрю старый фильм: когда-то было интересно, но после сотого просмотра ничего нового не ждёшь и не понимаешь, что тебя раньше вообще в нем цепляло. Пресно и неинтересно. Потираю лицо руками.

— Стой на месте, — снова велю ей и опять иду к бару, наливая еще коньяка. Если женщина не нравится, надо еще выпить.

Докатился.

Выпиваю в баре очередную порцию алкоголя, возвращаюсь назад в кресло.

— А теперь опустись на пол и ползи ко мне кошечкой, — прошу ее.

Полина медлит, но всё-таки опускается на четвереньки, прогибает спину и грациозно ползёт.

Красиво же?

Должно возбуждать.

Но… Не встаёт.

Нет, с потенцией проблем у меня нет. У меня проблема с головой. А в частности, с запросами и ожиданиями. Я не знаю, чего хочу. Теперь начинаю понимать мужиков, которые после определённого возраста уходят в полный извращ. БДСМ, садо-мазо и еще что похуже. А потому что пресыщены всем. Если каждый день есть деликатесы, то, в конце концов, от них начинает тошнить.

И вот она покорно сидит у моих ног и ластится, как кошка, о мою ногу. Мне в принципе ничего не надо уже делать, прелюдия свершилась. Можно трахнуть Полину, и она кончит через несколько минут. И это, сука, плюс этой женщины. Чувственная, восприимчивая, хорошо знает свое тело, не боится экспериментов. Но нет. Всё не то.

— Кончи сама, без меня, — выдыхаю я.

— Как? — распахивает глаза.

— Мне тебя учить? Сядь, пару пальцев в себя, большой – на клитор и смотри мне в глаза. Не жалей себя. Исполняй! — взмахиваю рукой.

И пока Полина исполняет, я наблюдаю. Одаренно так исполняет, полностью выкладываясь, со стонами, всхлипами, разведенными дрожащими ногами и закатывающимися гла-

зами. Когда она кончает, хочется аплодировать и кричать «браво». Но…

— А теперь ползи ко мне.

Хватаю ее за подбородок, когда она подползает ко мне.

— Тебе понравилось?

— Да, — судорожно выдыхает и тянется к моей ширинке. В принципе тоже браво, сообразительная женщина, логически это действие должно было закончиться глубоким горловым минетом.

— Руки!

Полина одергивает ладони. И возбужденно усмехается, полагая, что это такая сексуальная игра.

— Ты хорошо кончила?

— Феерично. От одного твоего взгляда, — льстит она мне, ибо мой взгляд был скучающим.

— Вот и славно. Поднимайся, одевайся, тебя отвезут домой. Переведу тебе на карту деньги, купи себе подарок, — отпускаю ее. Откидываюсь на спинку кресла, запрокинув голову, и прикрываю глаза.

И вот сейчас Полина, как умная женщина, должна молча и гордо уйти. А после игнорировать меня за то, что не впечатлился ее представлением и завуалировано послал на хрен. Но нет, опять ошибка. Полина не умная женщина.

Нет, вначале она так и делает: поднимается, быстро хватает одежду, неуклюже ее собирая, и убегает с ней в ванную.

Могу понять, женщине надо прийти в себя.

Пока Полина приводит себя в порядок, вызываю водителя и перевожу ей на карту приличную сумму, надеюсь, что это скрасит мое равнодушие. Снова иду к бару.

Дверь ванной резко открывается. Полина, видимо, накрутив себя, вылетает с потекшей косметикой и косо, наспех застегнутой блузкой.

— Я что, проститутка?! — истерично спрашивает она. Громче, чем надо, вызывая очередной приступ головной боли.

— Интересный вывод, — спокойно отвечаю я. — Обоснование будет?

— Использовал меня, кинул деньгами и отсылаешь домой! — с обидой заявляет Полина.

— Ммм, женская логика, — усмехаюсь, отпивая глоток коньяка. — Давай начнем с того, что я тебя не использовал. Цель твоего визита в эту квартиру – кончить. Ты кончила? Я нет. Кто кого использовал? — иронизирую. — Во-вторых, проституткам платят гораздо меньше, чем я перевел тебе денег на карту. И, в-третьих, мой водитель всегда увозил тебя домой после. Тебя все устраивало. Что изменилось сейчас? Гормоны? ПМС? Ну и последнее, это первая и последняя истерика, которую я хочу слышать от тебя. Что-то не устраивает – ты свободная женщина и всегда можешь это закончить, — допиваю коньяк и с грохотом ставлю бокал на стойку. — Тебе есть еще что мне сказать?

Полина закусывает губы, молча поправляя перекошенную

блузку.

— Ты меня больше не хочешь? — уже тихо спрашивает она.

Могу сказать правду о том, что действительно не хочу. И банальную фразу «дело не в тебе, а во мне», но это еще больше ее сейчас унизит.

— Я просто устал, Полина. Поезжай домой.

— Когда мы снова увидимся? — торопливо ищет свою сумку, собираясь на выход.

А вот эти вопросы она никогда не задавала. Я сам решал, когда хочу ее видеть. Что говорит о том, что пора прощаться с этой женщиной. Она уже нафантазировала себе, будто между нами будет логичное продолжение.

— Я позвоню, — отсылаю ее.

***

— Это что за недоразумение? — спрашиваю я у управляющего своего ресторана, который сидит со мной в машине на стоянке.

— Где? — следит за моим взглядом в окно.

Возле входной группы ресторана ходит девушка лет тридцати пяти с огромным деревянным подносом, который крепится на ее плечах, и с улыбкой до ушей раздаёт прохожим, в том числе посетителям моего ресторана премиум-класса, булки и пирожки.

В центре города, на оживленной улице, где царят роскошь

и утонченность, ее присутствие неуместно, словно отголосок прошлого, не вписывающийся в современный интерьер.

Рассматриваю эту веселую булочницу.

Из какой деревни ее достали?

Длинное в пол синее платье-балахон. Короткая теплая жилетка, расшитая традиционными узорами под хохлому, толстая коса до пояса. Белокожая, круглолицая, румяная. Прям Алёнушка из сказки. Только Аленушка с формами. Даже через балахонистое платье выдаются ее немаленькая грудь и бёдра. Видимо, жует эти самые булки по ночам. И сама же комплексует по этому поводу, оттуда и такие невнятные наряды.

Навязчивая особа буквально тормозит каждого прохожего, вручая очередной пирожок. Замечательный маркетинг, навязчивый, но действенный. Жуют ее булки даже те, кто вышел из моего ресторана.

Отрываюсь от созерцания этой «красоты» и поворачиваюсь к управляющему, ожидая объяснений.

— Это промо-акция от новой пекарни. Ее сдали в аренду, — указывает глазами направление.

И я только сейчас замечаю впритык к моему ресторану невзрачную вывеску «Сладкая пышка». Забавно. Пышка раздает пышки. Смотри, какая сообразительная. Нет, каждый имеет право на свое дело, и эти булки кому-то нужны. Только не в той локации и не рядом с моим рестораном. Ко мне ходят состоятельные люди, чтобы приятно провести вре-

мя и насладиться едой от шеф-повара высшей категории. А вот эта базарная баба за окном с жареными пирожками портит репутацию моего ресторана.

— Кто хозяин этой «Пышки»? — с легким сарказмом интересуюсь я, чувствуя, как недовольство начинает накатывать волнами.

Управляющий отворачивается, стараясь не встречаться со мной взглядом.

— Не знаю. Помещение в аренду сдал Кацман. Как я понял, на три года, с правом выкупа.

— Где этот Кацман?

— Насколько мне известно, он улетел домой, в Германию.

— Прекрасно, — усмехаюсь я. Снова перевожу взгляд на женщину с пирожками. Этого мне только не хватало. Смотри, какая шустрая пышка. Смеется, передавая пирожок какой-то пожилой паре, протягивает флаер, что-то объясняет. И я даже понимаю, почему все ведутся на ее промо-акцию. Есть в этом колхозе что-то аутентичное, то, чего на этой улице и, в общем, в этом городе никогда не было. Этакая славянская краса со скатертью-самобранкой.

— Найди мне контакты Кацмана. Я перекуплю у него место и закрою эту пирожковую на хрен.

— Хорошо, сделаю, — кивает Славик.

— Иди работай, пока эта «красота» не начала прямо в ресторане кормить наших гостей, — отсылаю управляющего. Славик убегает.

— В офис? — интересуется у меня водитель.

— Нет, прогуляюсь.

Выхожу из машины, поднимаю ворот пальто, надеваю черные кожаные перчатки и направляюсь к «красоте», пытаясь сохранить равновесие между раздражением и интересом к этому колхозному явлению.

«Красота» широко улыбается, заметив, что я подхожу к ней.

— Добрый день! — радушно улыбается она, словно мы с ней детей крестили. Надо отправить к ней моих официантов, чтобы научила их искренне радоваться гостям вместо пластиковых улыбок. — Попробуйте нашу выпечку. Сегодня совершенно бесплатно. Всё свеженькое, только из печи, на натуральных эко-продуктах. Вы что предпочитаете? Сладкую сдобу или, может, пирожки с мясом, курник сегодня особенно удался, — тараторит без умолку. Щеки налились румянцем, губы вишневые, пухлые, натуральные, ресницы длинные, глаза пронзительно синие, коса русая, словно точно вышла из сказки. Саркастически ухмыляюсь.

— Судя по ажиотажу, они действительно удались, есть секрет?

— Конечно, есть секрет – щепотка души. Всё сделано своими руками по бабушкиному рецепту, — лукаво улыбается, подмигивая мне. И пахнет от нее этой самой сладкой сдобой. Что-то из детства. Теперь понимаю прохожих, которые попадают под обаяние подобной «красоты». Здесь такого не

найдёшь. Надо быстрее закрыть эту лавку.

— Я не употребляю такие продукты, — отрезвляю ее. — Они содержат много сахара и жиров, повышающих уровень глюкозы в крови и приводящих к избытку калорий и отложению лишнего веса.

Радушная улыбка медленно сползает с ее лица. Что задевает женщину? На самом деле у неё мало лишнего веса. Да, не худая, как это сейчас модно. Формы придают выдающаяся грудь, бёдра и круглое лицо. Но шаблоны современной моды диктуют свои стандарты, развивая в ней комплексы, на которых я успешно играю…

Глава 2

Наталья

Мне тридцать пять лет, я в разводе и имею взрослую дочь-подростка. Замуж я вышла рано. И, как говорится, по залёту.

Уже банально, не правда ли?

В девятнадцать лет я была дура дурой. Даже не отрицаю этого. Только глупая и наивная малолетка могла залететь от первого же парня.

Женя был старше меня на пять лет. Я глупая студентка первого курса, а он – последнего. Взрослый парень, смазливый мажор, наглый и, как полагается, на крутой тачке. Все девочки писаются от него кипятком, и я не стала исключением. Всё банально, как в мыльной опере. Студенческая вечеринка, алкоголь кружит голову. Я такая «красивая»: в коротком платье и при боевой раскраске.

Вырвалась из-под опеки родителей, поселилась в общежитии, вкусила глоток свободы и понеслась во все тяжкие. Мне хотелось выглядеть старше и раскованнее.

Женя пришел на вечеринку не один. Со своей девушкой. Но в середине вечера начал подкатывать ко мне. Подливал алкоголя, мешая какие-то убойные коктейли, много шутил, а я смеялась, как дура, даже если не было смешно. А как

же. Мне же хотелось, чтобы Женя понял, что он мне тоже нравится. И я расплывалась лужицей.

Его девушка Янка (как потом выяснилось, его девушкой она была всего два дня) психанула. И вызвала меня за общежитие на разборки. Но я же пьяная и смелая. Пошла. Не одна, конечно, с подружками, такими же ссыкухами, как я.

Слово за слово, она хамит, я грублю, и вот меня уже хватают за волосы и разбивают коленом нос. А мои подружки разбегаются. Поверьте, девки более жёсткие, чем мужики.

Но мой рыцарь меня спас – вырвал из рук своей шмары и привез к себе в «замок» под видом «пожалеть».

И вот я размазываю сопли и слюни, а «рыцарь» одной рукой вытирает кровь с моего лица, а другой – лезет в трусы.

И ссыкуха Наташка от шока ему позволяет.

Мне не понравилось. От слова совсем. Его грубые руки, пошлые комментарии в процессе – неприятно, больно и даже отвратительно.

А утром он напоил меня кофе и отвез в общагу. И вот я опять в слезах и слюнях страдаю по Женечке, который меня использовал.

Но моему счастью не было предела, когда через пару дней Женька снова ко мне подкатывает, дарит цветочки и ведёт в клуб. И снова лезет в трусы. А я, такая уже «взрослая» женщина, полагаю, что это любовь до гроба, и в своих фантазиях выбираю себе свадебное платье, попутно придумывая имена нашим будущим детям. Но затем наш «герой» снова пропа-

дает на неделю.

Наташка, как полагается, снова в соплях и слезах.

Мы встречаемся случайно, на дне рождения парня моей подруги. Женька несет ахинею про важные дела, ведь он такой «деловой» сынок местного владельца мясных магазинов. Ссыкуха Наташка верит, заглядывая этому мачо в рот, и снова оказывается под ним в его шикарной квартире. Где проводит три дня и летает на крыльях счастья. Ведь это теперь точно приведет её к свадьбе. Она даже в любви ему признаётся. На что Женя отвечает: «Ага». Но Натаха слышит в этих трех буквах «я тебя тоже люблю».

И, уже по традиции, Натаху бросают на месяц. Сначала она свято верит в «важные дела», а потом опять рыдает в подушку в обшарпанной общаге.

По классике жанра, Наташка узнает, что беременна.

Конечно, мы же не предохранялись. Только Наташа по глупости даже не думала об этом, а Женя, похоже, забил.

И тут Наташа начала искать встреч с Женей сама. Страшно, что скажут родители. Страшна реакция Жени, словно она одна сделала ребёнка, а он ни при чём.

Нашла она своего «рыцаря». Призналась. Евгений Сергеевич, естественно, не был рад факту отцовства от слова совсем. Как в том фильме «Москва слезам не верит»: она беременная, а он, подлец, отправляет ее на аборт. Но аборт делать еще страшнее. Так Натаха и прожила ещё несколько недель ни рыба ни мясо, никому не признаваясь, что ждет ребенка.

А потом началась сказка.

Евгений объявляется сам, просит прощения, радуется, что Наташа не сделал аборт, и знакомит ее со своим отцом, «мясным магнатом», и милейшей мамой, учительницей английского языка.

Все рады, планируют свадьбу.

И жили они долго и счастливо.

А нет…

Живет новоиспеченная пара в доме обеспеченных родителей жениха. Где Наташу ждет много нового. Она-то из посёлка и в жизни не видела новомодной техники и дорогого хрусталя. Но Наташа старается угодить свекрови и постоянно прислушивается к ее наставлениям…

В общем, прожили мы в браке довольно долго. Почти шестнадцать лет. Отец Жени умер от инсульта пять лет назад, и маман снова поселилась к нам уже в нашем доме. Я была не против. Нужно заботиться о родителях. Только с этого момента наш брак полетел к чёрту. Всё началось с мелочей, а закончилось разводом.

Евгения как подменили. Он стал нервным и дерганым, стал часто и без причины повышать на меня и на дочь голос, разговаривать матом и выпивать, ссылаясь на усталость. На мои замечания меня стала одергивать его мать, защищая сыночка. А потом, как в том пресловутом сериале, я узнала, что Евгений Сергеевич мне давно изменяет с бухгалтершей или со всей бухгалтерией – я не выясняла.

Знаете, что самое отвратительное?

То, что мы работали вместе. Евгений в свое время настоял, апеллируя тем, что его супруга не будет пахать на чужого дядю. И я, дура, считала, что так правильно.

Это, наверное, и стало фатальной ошибкой. Муж и жена всегда вместе. Утром – за завтраком, днем – на работе, ночью – в одной кровати. Когда-нибудь это должно было опостылеть.

Еще паршивее, когда твой супруг трахает свою шмару у тебя под носом, все знают, шепчутся, а ты не замечаешь.

Естественно, с работы я ушла. Собрала вещи, дочь под мышку и на съемную квартиру.

Дальше еще интереснее.

Тоже как в сказке, но уже в страшной.

Оказалось, что мне ничего не принадлежит и отсудить у благоверного я могу только алименты. Мы ничего не нажили. Бизнес, дом, машины и даже наш кот записаны на маман Евгения Сергеевича. Наташа же, идиотка, никогда не занималась документами, ибо у нее такой заботливый муженек и все делает сам, ограждая ее от бумажной волокиты.

И вот сидит такая Натаха, уже не ссыкуха, ни с чем на съемной квартире.

Дочь, кстати, тоже хотели у меня забрать. Благо девочка она большая и не осталась жить с отцом ни в какую, ибо он последнее время часто ее обижал своими необоснованными психами.

Нажила Натаха за пятнадцать лет только лишние килограммы, ибо заедала стресс булками собственного приготовления по рецепту бабушки.

Но Наташа уже не малолетка. Ей всё-таки удалось отвоевать у Евгения Сергеевича энную сумму. Которую он, скрипя зубами, выплатил, чтобы Натаха не судилась с ним и не портила ему нервы.

Воевать дальше не было ни сил, ни желания, ни возможностей.

И решила Наташа открыть собственную пекарню.

На эту мысль ее навела подруга. За годы брака и общения с людьми на работе у Наташи появились хорошие знакомые и связи. Отец Марики, Эдуард Кацман, как раз перед приездом в Германию сдал мне в аренду пекарню на три года с правом выкупа.

И жизнь заиграла новыми красками.

Новая жизнь, новое дело по душе. Новые цели, планы и мечты. Ну и что, что разведена, ну и что, что мне тридцать пять и мои бедра растут вширь. Замуж еще раз я не собираюсь уж точно. Увольте. Я там была и мне не понравилось.

Всё не так легко. За меня теперь ничего не решает супруг.

Я получила два нервных срыва, пока оформляла документы и разрешения на собственное дело.

Но вот час икс настал. Пекарня открыта и даже имеет одного наемного работника – большего я пока себе позволить не могу, ибо еще не заработала. Мне кровь из носа надо под-

нять свой маленький сдобный бизнес и доказать Евгению Сергеевичу, что я не буду доедать хлеб с солью без бывшего муженька, как предрекла его мама, когда я сообщила ей о разводе.

Глава 3

Наталья

— Я не употребляю такие продукты. Они содержат много сахара и жиров, повышающих уровень глюкозы в крови, приводящих к избытку калорий и отложению лишнего веса, — выдает мне мужчина.

Ах ты, сволочь такая!

А с виду кажется статным, харизматичным и интеллигентным. Я даже на секунду очаровалась его холодной улыбкой.

Это он что сейчас, намекнул на мой лишний вес?

Судя по тому, как мужчина выразительно меня осматривает, задерживаясь на груди, да.

Хочется, конечно, неинтеллигентно указать ему дорогу на хрен. Но я обворожительно улыбаюсь.

— Простите, не знала, что у вас проблемы со здоровьем. Понимаю, возраст уже не позволяет… — выдаю я.

Выкуси. А то смотрите какой барин.

Нет, я, конечно, преувеличиваю. Несмотря на легкую седину, мужчина нестарый. В самом расцвете сил.

Отвожу взгляд в поисках более приятных прохожих, которые оценят мою выпечку. С этим снобом всё потеряно.

— Как вас зовут? — не отстаёт от меня мужик. Только

тон у него далеко не дружелюбный. Не похоже, что он хочет познакомиться.

— Наталья, — отвечаю я, поправляя ремни разноса, от которого уже ноет спина.

Ну а кто сказал, что будет легко?

— Скажите мне, Наталья, кто владелец этой пирожковой? — последнее слово произносит с пренебрежением.

Это он сейчас мою пекарню назвал пирожковой?

— Кто владелец пирожковой, я не знаю, — фыркаю, прекращая любезничать.

— Вы не знаете, на кого работаете? — саркастически спрашивает барин, дергая ворот пальто.

Смотрите-ка, пальто дорогое нацепил, часы эксклюзивные, туфли начищенные, кожаные перчатки, белоснежная рубашка, все дела. А внутри этой дорогой упаковки – настоящее хамло.

— Я работаю на себя.

— То есть это ваш ларек?

Час от часу не легче, моя пекарня уже опустилась до ларька.

Ему-то вообще какое дело?

Странный мужик.

Отхожу от него подальше. Мало ли что у него на уме.

— Это пекарня и небольшой кафетерий, — уже грубо произношу я. — Не нравится – проходите мимо. Вот в этом «Аристократе», — взмахиваю рукой на ресторан, возле ко-

торого мы стоим, — возможно, подают блюда по вашей диете.

— Я прекрасно знаю, что подают в моем заведении, Наталья, — самодовольно ухмыляется.

Ах, вот оно в чем дело!

— Плохо следите за своим заведением, господин…

— Константин Леонидович.

— Да… — теряю интерес к этому великому ресторатору. Угощаю булочками девочек-школьниц, улыбаясь им.

— Так что же не так с моим рестораном?

Да боже…

Он отвяжется от меня или нет?

— Что не так внутри – не знаю, не была. А вот снаружи, на входе, ледяная корка. Переломают ваши гости кости, не оберетесь неприятностей.

Барин осматривает свое крыльцо и хмурится.

— Спасибо, учту, — кивает. Какая вежливая сволочь. — Наталья, оставьте ваш лоток и зайдите ко мне в ресторан, я угощу вас кофе.

— Спасибо, кофе есть и в моей пекарне. И я не принимаю приглашения от посторонних людей.

Всё, барин, свалите нафиг отсюда.

— Да какие приглашения, Наталья. Как женщина вы меня совсем не интересуете, — снова выразительно осматривает меня.

Заглядываю мужчине в темно-серые глаза. У меня нет

цели ему понравиться. Но все равно нелогично, по-женски обидно. Хамло.

— Это чисто деловое предложение. И поверьте, в ваших интересах его принять, — пока я перевариваю его речь, Константин Леонидович удаляется в свой ресторан.

А я смотрю ему вслед и офигеваю.

Сейчас прям бегу, волосы назад.

Через несколько минут благополучно забываю барина из соседнего ресторана и его распоряжение, включаясь в работу.

— Замёрзли? — интересуется у меня Любочка, натирая стойку нашего заведения.

Люба у меня универсал: и продавец, и официант, и уборщица. А я, как пафосно выразился хам из соседнего ресторана, владелица, пекарь, бухгалтер и разнорабочий на кухне. Пока так. Да и не нужно нам пока никого. Клиенты в очереди не стоят.

Зал пуст.

Ну как зал… Так, несколько квадратных метров, состоящих из витрины с выпечкой, стойки, кофемашины и нескольких столиков с мягкими креслами. Это всё, что вместилось, и всё, на что хватило денег. Я почти на нуле. И, если дело не пойдёт, Натаха останется с голой попой.

— Замерзла, — потираю руки, снимая с плеч этот ненавистный разнос. — Но больше спина болит.

— Так присаживайтесь. Я вам чаю горячего сделаю. Всё

равно никого нет, — лучезарно улыбнулась Любочка.

— В том-то и дело, что никого нет… — вздыхаю я. Снимаю жилетку, сажусь в кресло, пока Люба делает мне чай. — Реклама нам нужна. Если будем бесплатно раздавать продукцию, долго не протянем.

— Так сайт можно открыть или лучше группу в соцсетях, там всякие акции проводить, скидки.

— Где бы еще найти человека, который это сделает, желательно по доброте душевной, — выдыхаю я.

— Ой, сейчас это все делают, даже школьники. Они шарят, — усмехается Люба.

— Шарят… Слово-то какое нашла. Мою бывшую свекровь хватил бы приступ от такого выражения, — усмехаюсь я. — Ты с клиентами так не разговаривай.

— Я же пошутила, Наталья Николаевна, — Люба ставит передо мной чашку с горячим чаем.

— Прекрати называть меня по отчеству.

— Ну вы всё-таки старше меня на десять лет.

— Ой, замолчи! — отмахиваюсь я. — Просто Наталья.

Пью чай, набирая дочь.

— Да! — неоднозначно отвечает Дашка.

Подростки отвратительны. И самое страшное, что терпеть мне ее приступы независимости и недовольства еще года три минимум.

— Ты дома?

— Да, — бурчит она.

— Как дела в школе?

— Нормально. Одной рукой уроки делаю, другой – мою посуду, — иронизирует она. Уроки за нее делает интернет, а посуду моет посудомоечная машина. Не надо быть ясновидящей, чтобы понять, что Даша валяется на диване с телефоном в руках.

— Собирайся, иди ко мне в пекарню.

— Зачем?

— Матери нужна помощь. Ноутбук прихвати.

— Ну мам… — ноет Дашка. — У меня дела.

— Какие, интересно?

— Мам, я устала.

— Даша, а я как устала, ты не представляешь. Пожалуйста, не зли меня. Подними свою попу с дивана и быстро ко мне! Иначе вернусь домой злая и очень нервная.

— Родная мать шантажирует, — усмехается дочь.

— Ага, она у тебя такая. Быстро ко мне.

— Такси мне вызови.

— Пешком дойдешь. Тут недалеко, — сбрасываю звонок, не слушая Дашкины причитания.

Делаю глоток чая, прикрывая глаза.

А когда открываю, вижу в окно соседа-ресторатора, который садится в черный внедорожник. Не дождался, стало быть, деловой встречи со мной. Усмехаюсь, смотря ему вслед. И ровно в этот момент мужчина оборачивается и смотрит на меня. Не прячу улыбку, а намеренно машу ему

ручкой.

— Проваливайте, Константин Леонидович, — говорю ему. Он, конечно, меня не слышит, но челюсти сжимает, словно прочитал по губам. Садится в машину, уезжает.

Но мне всё-таки дико любопытно, зачем это интеллигентное хамло звал меня на кофе. К сожалению, или, к счастью, я этого не узнаю.

Глава 4

Константин

— Добрый день, Эдуард Яковлевич, — покачиваюсь в кресле, смотря в окно своего кабинета.

— Добрый, с кем имею дело?

— Коган Константин Леонидович, — намеренно выдерживаю паузу, позволяя Кацману осмыслить.

— Коган? Наслышан.

Ухмыляюсь. «Наслышан» – это хорошо.

— Чем обязан, Константин Леонидович?

— Буду вам очень благодарен, если вы согласитесь продать мне помещения на Ялунина, расположенные рядом с моим рестораном.

— Откуда такой интерес к этому помещению? Раньше оно вас мало интересовало, — с иронией произносит Кацман.

Теперь задумываюсь я.

Ах вот откуда мне знакома его фамилия. Лет пять назад, когда я только открывал свой ресторан, Кацман предлагал продать мне эту «пирожковую». На что я этично послал его на хрен.

— Я передумал. Хочу расширяться. Предлагаю двойную цену.

— Заманчивое предложение, Константин Леонидович, но… — теперь он делает красноречивую паузу.

Терпеливо жду.

— Двадцать пять процентов к удвоенной сумме скрасят все ваши «но»? — ускоряю процесс.

— Послушайте, Константин, я уже сдал в аренду помещение на три года, договор подписан.

— Выплачу неустойку за расторгнутый договор.

— Знал бы, что это небольшое помещение такое прибыльное, непременно воспользовался бы им сам, — усмехается Кацман. — Но, к сожалению, ничем не могу помочь. Привык держать слово. И я в том возрасте, когда мое слово дороже денег. Если договоритесь с новой арендаторшей, тогда звоните. Или вернемся к этому разговору через три года.

— Я вас услышал. Всего доброго, — скидываю звонок, опуская телефон на стол.

Задумываюсь. В принципе, мне это помещение, как и раньше не было нужно, так и сейчас. Но эта деревенская дама со своими пирожками эстетически раздражает. Сегодня там булочная, завтра Кацман продаст это помещение под дешевый алкомаркет…

Могу, конечно, вынудить Кацмана продать мне это помещение уже за меньшую сумму. Выгодные предложения я делаю только один раз. Могу и вовсе отжать те двадцать квадратных метров, но это долго и энергозатратно.

Снова беру телефон.

— Вадим, машину к офису, — велю водителю.

Поднимаюсь с места, надеваю пальто, беру перчатки и иду на выход.

Мне необязательно лично встречаться с этой веселой булочницей. Могу послать своего человека. Могу натравить проверки и закрыть на хрен этот ларек надолго, и пусть пустует. Но я еду к этой даме сам. Хочется посмотреть ей в глаза и преподать урок, что не надо дерзить и махать ручкой, отказываясь от моих приглашений.

Зачем?

Да банально скучно. Хоть какое-то развлечение. И потом я даю этой «красоте» шанс решить всё мирным путем.

Зачем воевать с женщиной, не дав ей шанс на капитуляцию?

Выхожу из машины и направляюсь не по привычному маршруту в свой ресторан, а в «Сладкую пышку».

Идиотское название. С фантазией у Натальи беда.

Прохожу внутрь, осматриваюсь.

М-да…

Ну что можно ожидать от нескольких квадратных метров. Дешевая мебель, дешевые витрины и такая же продукция. Придорожные забегаловки и то веселее. Это какой-то абсурд в центре города.

И тишина. Ни одного клиента. Ухмыляюсь. Ой, не там вы, Наталья, жарите свои пирожки. Вам место на вокзале. Вот там бы пошло ваше дело. В принципе, могу дождаться, когда

«пирожковая» самоликвидируется. Но это долго. Раздражает она меня уже сейчас. А я привык избавляться от того, что меня бесит.

— Добрый день! — весело здоровается со мной за стойкой девушка в нелепом фартуке, раскрашенном под ту же хохлому. Как я понимаю, концепция этого заведения традиционная – под старину. На подоконниках узорчатые плошки-горшки, соломенные сухоцветы. Полная безвкусица.

Перевожу взгляд на полную витрину выпечки.

— Попробуйте булочки с корицей, они еще горячие, — предлагает мне девушка.

— Спасибо за предложение, но меня не интересует ваша продукция. Мне нужна Наталья.

— Наталья Николаевна?

— Да, кажется, так.

— А вы по какому вопросу?

— По довольно срочному.

— Натальи Николаевны сейчас нет.

— Сделайте так, чтобы она появилась, — раздраженно велю ей. — Я из Роспотребнадзора, у вас нарушение.

Ускоряю процесс встречи с занятой Натальей Николаевной.

— Да, конечно, сейчас, — испуганно хлопает глазами девушка, даже не спросив у меня документы.

Берет телефон, тревожно поглядывая на меня.

— Наталья Николаевна, здесь мужчина из… — кусает гу-

бы, вопросительно смотря на меня.

Ох, как всё сложно.

— Роспотребнадзора, — напоминаю я.

— Он срочно требует вас, говорит, нарушение, — тараторит девушка. — Хорошо, — сбрасывает звонок. — Наталья Николаевна подъедет через десять минут. Присаживайтесь, пожалуйста, — указывает мне на столик.

Ладно, подождем.

Снимаю пальто, вешаю его на спинку кресла, ибо гардероба в этой забегаловке не предусмотрено.

Сажусь, вынимая телефон, попутно звоню по рабочим делам.

Через пять минут на столе передо мной появляется чашка кофе и тарелка с выпечкой.

— За счет заведения, — широко улыбается девушка.

— Взятка? — усмехаюсь я.

— Ну что вы, просто угощение, чтобы скрасить ваше ожидание.

— Уберите, — отодвигаю от себя чашку.

Еще в пирожковых я не ел.

Девушка теряется, но не успевает убрать со стола.

Дверь распахивается, и входит «красота».

Женщина тревожно оглядывает помещение, замечает меня и приподнимает брови.

Сегодня, слава богу, одета не как баба с возу. В довольно приличном бежевом пальто нараспашку, под которым всё-

таки очередной чёрный балахон.

Да оденься ты уже нормально, женщина. Но мнимые комплексы диктуют ходить в мешках.

— Наталья Николаевна, вот, — указывает на меня девушка.

Вот…

Бестактность у этих женщин в крови.

— Вернись на рабочее место, Люба, — отсылает ее Наталья, как раз когда в «пирожковую» заходят школьники. Люба с облегчением ретируется.

Наталья снимает пальто и идет ко мне.

— А вы еще и инспектор Роспотребнадзора? — усмехается, садясь напротив меня. — Подрабатываете? Ресторан не приносит прибыль? — иронизирует, хитрая. Глаза как у лисы.

Осматриваю ее внимательно. И ведь всё натуральное. От пухлых губ до выдающихся бедер. Грудь четвёрочка, бабы за такую выкладывают хирургам по полмиллиона. А у нее своя.

И вот по этому поводу Пышка не комплексует, а несет ее достойно. Ибо на балахонистом платье расстегнуты лишние пуговки, демонстрируя мне ложбинку, в которую ложится кулон на бусах. Отвратительная дешёвая бижутерия. В такую грудь надо укладывать драгоценные камни. От глубокого дыхания ее грудь колышется. Торопилась.

И я какого-то черта ловлю себя на мысли, что меня цепляет эта грудь. И такие формы в общем. Если эту женщину

долго и стильно упаковывать, то я бы не отказался ее попробовать.

Раздражаюсь сам на себя. Докатился. От пресыщенности и скуки меня вдруг стали цеплять булочницы, пропахшие пирожками.

— Вы, Наталья, не соизволили прийти ко мне. Я решил дать вам шанс, — отвечаю, игнорируя ее иронию.

— Интересно, — цокает Наталья. Замечаю кончик ее розового острого язычка, проходящегося по пухлым губам, и у меня встает.

Реально встает от почти невинного жеста. Полина ползала весь вечер у меня в ногах, и ничего не колыхнулось. А здесь мне хочется прямо сейчас засунуть член в этот рот, чтобы его закрыть.

Прикрываю глаза.

Что это?

— Шанс на что вы мне хотите дать? — уже сжимает свои губы в раздражении. И за такой жест тоже хочется наказать этот рот.

Блять!

— Наталья, я предлагаю вам закрыть это заведение как можно скорее. Я возмещу вам арендную плату и неудобства. С Кацманом я уже договорился.

— Что вы мне предлагаете?! — распахивает в возмущении глаза, в которых плещется ярость.

А я, видимо, спятил. Мне хочется сжать ее шею и, смот-

ря в эти глаза, оттрахать так, чтобы ее ярость сменилась на покорность.

— Вы слышали мое предложение. И поверьте, в ваших интересах на него согласиться. Больше таких предложений не будет, и вы все равно закройтесь. Но уже никто ваши расходы не покроет.

Наталья смотрит на меня в недоумении, меняясь в лице. Ирония исчезает. Но появляется ненависть ко мне. Ухмыляюсь.

— Думайте быстрее, Наталья. Мое время стоит больших денег, — поторапливаю ее.

— А Эдуард Яковлевич дал добро на этот выкуп? Мы подписали договор. Он что, его расторгает?

— Он предложил мне с вами договориться, — мог бы солгать. Но какой в этом смысл, она все равно свяжется с Кацманом.

— Жуйте свою булку, запивайте нашим кофе и идите… — сдерживается от мата. И правильно делает. — В свой ресторан! — повышает на меня голос. Злая как фурия.

Я никому и никогда не позволяю разговаривать со мной в таком тоне. И пресекаю подобное сразу. Но проблема в том, что меня эта ее дерзость тоже возбуждает.

Сжимаю челюсть, злясь даже не на нее, а на себя.

— Я вас услышал, Наталья. Очень жаль, — поднимаюсь с места. — Хотелось решить этот вопрос по-хорошему.

Надеваю пальто и направляюсь на выход.

— Стойте! — окрикивает меня Наталья.

Передумала?

Поворачиваю голову.

— Заплатите за свой заказ! — указывает на кофе и булки, к которым я даже не прикоснулся.

— Я не ел ваши булки.

— Да мне плевать, расплатитесь! — требует она, поднимаясь с места. — Продукция уже испорчена вашей аурой.

Усмехаюсь, вынимаю карту, прикладываю к терминалу, расторопно подсунутому мне продавщицей.

Выхожу. Сажусь в машину. И смотрю в окно «пирожковой», где Наталья убирает со стола.

И мне уже даже не хочется закрыть булочную немедленно. Мне хочется поиграть с Натальей. Просыпается азарт. Я устрою ей веселую жизнь. Какое забавное развлечение мне подкинула судьба. Сначала ее будет от меня трясти, потом я уложу дамочку в свою постель и накажу за дерзость, а уж потом закрою этот ларек на хрен.

Набираю нужного человека.

— Игорь, узнай мне всё про «Сладкую пышку» на Ялунина. Все документы, разрешения и заодно всё про владелицу. Времени – до вечера.

Глава 5

Наталья

Работать в пекарне «один за всех» – не так легко. Весь вечер делаешь заготовки, а с пяти утра начинаешь печь, чтобы к восьми все было свеженькое и хрустящее. И я пашу, как лошадь, ради репутации пекарни. Чтобы люди знали, что с утра в моей «Пышке» всегда можно купить все свежее к завтраку. Обидно только то, что вечером нам приходится списывать половину продукции как несвежую. За неделю мы обзавелись только клиентами-школьниками, которые покупают самые дешевые булки. Так далеко не уедешь.

И теперь мы все жуем эти булки на завтрак, обед и ужин, чтобы не пропали. Благо лишние килограммы сдобы не оседают на моих щеках и бёдрах, ибо я сбрасываю их на нервах и усталости.

Дашка нашла медиа-агентство, которое может сделать нам рекламу на региональном телевидении. Это всё, конечно, здорово, но дорого. Мой бюджет почти на нуле. Прибыли как не было, так и нет.

Бросаю швабру, которой мыла пол в пекарне, вынимаю из кармана фартука телефон, набирая дочь.

— Да, — снова бурчит Дашка.

— Ты где?

— В Майами, пью мохито, загораю на пляже, познакомилась с чернокожим серфером, — иронизирует она.

— Ну как допьешь коктейль и отошлешь серфера, найди мне контакты типографии, где мы делали листовки. Новые хочу заказать.

— Зачем? У тебя старых целая стопка.

— Допишем туда новую услугу. Будем делать пироги на заказ. Люба говорит, так выгоднее.

— Чтоб твоя Люба понимала, — фыркает Дашка. — Найду – скину тебе. Всё?

— А ты куда-то торопишься? — начинаю злиться.

— Да. Если ты забыла, у меня в два часа занятие по английскому.

— Да, точно, — выдыхаю.

— После занятий еще найди мне меловые доски, такие, знаешь, как стенды на входе.

— Как они называются?

— Я не знаю, Даш, вот ты и выясни, — сбрасываю звонок.

Снова натягиваю перчатки, но не успеваю поднять швабру, как в мою маленькую пекарню входит женщина, попутно натягивая белый халат и бахилы. За ней семенит Любочка, что-то показывая мне пальцами. Ничего не понимаю.

— На кухню посторонним нельзя! — строго сообщаю я.

— Добрый день! — также строго здоровается со мной женщина, вынимая из сумочки какие-то документы. И тут

я понимаю, что мне показывала Люба. Это дама – явно какая-то проверка. — Вы кто? Уборщица? — выразительно осматривает швабру, которая валяется на полу.

— Нет, я владелица, — поясняю, быстро поднимая швабру и отодвигая ее в сторону.

— Замечательно, — холодно улыбается женщина. — Я Тамара Егоровна, с проверкой из Роспотребнадзора, — открывает удостоверение, демонстрируя мне. Прищуриваюсь, читая. Вытягиваю из рук женщины удостоверение, чтобы убедиться, что оно настоящее. На что наш неожиданный ревизор цокает. Отдаю ей удостоверение.

— Нас не предупреждали о проверках, — заявляю я. — А по закону вы должны были предупредить минимум за сутки.

Ой, мне бы закрыть рот. Не так разговаривают с такими дамами. Но язык мой – враг мой.

— Это прекрасно, что вы знаете законы. Плохо, что до конца их не изучили, — уже недовольно и даже высокомерно выдаёт мне она.

Женщины, получившие хоть каплю власти, даже на таком уровне, беспощадны.

— Внеплановая проверка общепита в некоторых случаях может и не сопровождаться предупреждением.

— Хорошо, — сдержанно киваю. — Но мы только неделю как открылись.

— И что же, это даёт вам право избежать проверок? — стервозно выгибает брови. — Не теряйте мое время. Пока я

буду проводить проверку, подготовьте медкнижки, заключения на продукцию, сертификаты соответствия и разрешения надзорных органов.

— Да, конечно, — толкаю ведро и швабру в подсобку, начиная волноваться. У меня всё нормально. Документы должны быть в порядке, но всё равно паникую под оценивающим взглядом этой дамы.

— Где ваш пекарь? В общем, сколько всего у вас сотрудников?

— Двое. Я и Люба.

— Интересно, — иронично ухмыляется.

А что она мне тут демонстрирует свои зубы?

— А вы в этой одежде и готовите, и полы моете, — указывает на мой внешний вид.

— Нет. Я переодеваюсь для разных работ. А у вас нет шапочки! — выдаю ей я.

Нефиг мне тут трясти своими волосами.

— Спасибо за замечание, не успела надеть, — вытаскивает из своего саквояжа одноразовую шапочку и внаглую проходит на кухню.

Быстро снимаю фартук, тоже запихивая его в подсобку, и бегу за документами.

— Наталья Николаевна, что мне делать? — шепчет Люба, пока я роюсь в папках.

— Что делать, что делать! Вернись на рабочее место, и чтобы там всё блестело, пока она на кухне развлекается.

Прохожу в пекарню именно в тот момент, когда женщина тычет каким-то прибором в вытяжку.

— Вентиляция плохая, — цокает она, попутно что-то записывая в свой листок.

— Я принесла документы.

— Но не здесь же. В конце проверки просмотрим их в зале.

Киваю, наблюдая за женщиной.

А она вовсю хозяйничает: открывает воду, печи, проводит какими-то палочками, что-то замеряет приборами.

— Это что?

— Очевидно, что холодильник, — прикусываю язык.

С такими дамами надо дружить. Но я не привыкла подлизываться.

— Действительно, — сдержанно отзывается женщина, открывая холодильник. — Где маркировки на продуктах?

— Это всё доставили сегодня.

— И где это написано? Я должна поверить вам на слово?

— Маркировки будут, — обещаю, но женщина уже что-то чиркает в своём листке.

— И товарное соседство нарушено, и…

И находит еще кучу мелких нарушений с самодовольным видом, будто ей доплачивают за каждое нарушение…

— Ну хоть с документами у вас всё в порядке, — отдает мне папку, когда мы садимся за столик в зале.

Люба указывает мне на чашку кофе, глазами спрашивая

разрешение, подавать ли этой грымзе напиток или нет.

Качаю головой. Не буду я ее угощать за бесплатно.

Женщина начинает молча заполнять какую-то бумагу, предварительно нацепив очки. Терпеливо жду.

Позади нас в стороне стойки что-то со звоном разбивается, разлетаясь на осколки.

Люба разбила чашку с кофе и забрызгала им всё вокруг. А я громко выдыхаю, пытаясь поймать дзен. Дама из Роспотребнадзора сдвигает очки, оборачиваясь на Любу, но, слава богу, не комментирует.

— Вот, распишитесь, — двигает ко мне листок.

— Что это?

— Это список ваших нарушений, штраф и сроки их устранения.

— А если я не согласна?

— Можете не подписывать, — тянет бумажку к себе, но я нажимаю на нее пальцами, не отдавая. — Закроем ваше заведение на девяносто дней. Будете доказывать, кто прав, а кто нет, — фыркает она и снова тянет к себе листок, но я не даю.

Кидаю взгляд на штраф. М-да. Нет, он не огромный. Но не при моем ограниченном бюджете. Я еще ничего не заработала, а расходов уже выше крыши.

— Тамара Игоревна, — заглядываю женщине в глаза.

— Егоровна, — поправляет она меня.

— Да, простите, — выдаю очаровательную улыбку.

Никогда не давала взятки.

Этим всегда занимался мой бывший муж. Но теперь я дама свободная и должна решать свои проблемы сама.

— Тамара Егоровна, а есть возможность оплатить штраф сегодня?

— Конечно, вы вправе платить когда хотите в установленный срок, — не понимает она меня.

Боже, из меня хреновый взяткодатель. Я даже не могу грамотно сформулировать. Как это делал Евгений? У него всегда было всё шито-крыто.

— Нет, вы не поняли. Я могла бы оплатить штраф сейчас, вам… — понижаю тон и улыбаюсь, как идиотка. — Для этого не предусмотрена скидка?

Женщина с минуту смотрит на меня, как на умалишенную.

Опять не поняла?

Что, сказать напрямую?

— Вы что, мне взятку предлагаете? — повышает она голос, выпучивая свои большие глаза.

А я снова закрываю глаза и втягиваю воздух.

— Я же могу сообщить в соответствующие органы! — продолжает орать, словно я враг народа.

— Вы неправильно меня поняли, — выдыхаю я, выдергиваю листок из её рук и решительно подписываю.

Дама из Роспотребнадзора гордо уходит, довольная собой.

Выдыхаю.

Но на этом ничего не заканчивается. На следующий день к нам наведывается пожарный инспектор, тоже с внеплановой проверкой, и, естественно, находит нарушения. Огнетушитель почему-то оказывается нерабочим, хотя я лично его покупала, а печь стоит не в положенном месте и не на том расстоянии. Мне снова выписывают очередной штраф. Договориться и решить дело на месте даже не решаюсь. Взяткодатель из меня так себе, как выяснилось.

Но и на этом проверки не закончились. Они все, словно по команде «фас», кинулись на мою бедную пекарню и начали ее дербанить, а меня – обескровливать штрафами.

Роспотребнадзор, государственная инспекция труда, Россельхознадзор… Даже не знала, что такие организации вообще существуют. Каждый день я уже вздрагиваю от колокольчика на входной двери и гадаю, кто следующий. Нервы и мой кошелёк на пределе, а я, кажется, догадываюсь, кто за этим стоит.

И вот когда я вижу в окно, как на стоянке паркуется огромный чёрный внедорожник, а из него выходит гребаный ресторатор, возомнивший себя хозяином этой улицы, и проходит в свой ресторан, накидываю пальто и решительно иду к нему, чтобы сказать всё, что я о нём думаю, желательно ненормативной лексикой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.